

## **СПЕЦИФИКА САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ АЛКОГОЛЬНЫХ СЕМЕЙ НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**

**Е.Б. Микелевич**

Полесский государственный университет, mikelena06@mail.ru

Психологические особенности развития личности ребенка в условиях семейной алкоголизации достаточно освещены в психолого-педагогической литературе. Однако наименее исследованным является вопрос о пролонгированных последствиях влияния алкоголизма родителей на ребенка в период его взросления, не снимается актуальность данной проблемы в юношеском и зрелом возрасте. Влияние алкоголизма близких людей усиливается в период бурного развития самосознания. Характер дисфункциональных отношений в алкогольной семье формирует специфический симптомокомплекс личностных дефицитов, которые сохраняются у взрослых детей из семей алкоголиков.

Внедряемый сегодня в общественное сознание валеологический подход предполагает учет психофизиологических характеристик развития и особенностей адаптации плода в период беременности и в ранний постнатальный период развития, которые во многом определяют становление человека и адекватность его включения в социум и обеспечивают устойчивость

психологического, физиологического и социокультурного развития и сохранения здоровья человека в условиях влияния на него факторов внешней и внутренней среды [1, с. 29]. В процессе дальнейшего развития ребенок проходит еще целый ряд критических стадий, связанных с изменением социальной среды (семья – детские дошкольные учреждения – школа) и дополнительным действием стрессогенных факторов. В случае сниженной адаптивной устойчивости организма, вызванной стрессированием на разных этапах онтогенеза, возникает риск развития у ребенка девиантных форм поведения. Алкоголизм родителей приводит к разрушению семей, неполноценной реализации родительских функций, формирует социальное сиротство, что неизбежно порождает деформации в личностном и социальном развитии. Только в условиях здоровой трезвой семьи возможно полноценное развитие ребенка, при этом компенсационные мероприятия других социальных институтов лишь смягчают последствия, но не устраняют их влияние на формирование личности. В Беларуси большинство детей, которых отобрали у родителей из-за их социально-опасного положения в семье, после реабилитации возвращаются домой. Так, за 2009 год в детских социальных приютах прошли реабилитацию 5.998 детей, из них 3.873 возвращены в родную семью [10].

Алкоголизм родителей разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей средой, миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения физического, психического и социального развития. Последствия родительской депривации (в силу некачественного выполнения, а зачастую и полного игнорирования родительских функций) являются необратимыми и определяют развитие личности не только в детстве, но и в юношеском и в зрелом возрасте.

В связи с этим в комплексном исследовании влияния родительской депривации на развитие личности ребенка целесообразно выявить специфические аспекты развития самосознания личности на этапе ранней взрослости, обусловленные алкоголизмом в семье.

В ходе исследования применялись методы беседы, наблюдения, метод «Образ я в прямом автопортрете» (сочинения «Я, каким кажусь себе» и «Я, каким кажусь другим»), многомерный опросник исследования самоотношения (МИС – методика исследования самоотношения) Р.С. Пантелеева, изучение личных дел и интервьюирование социальных сирот, получивших свой статус вследствие алкоголизма родителей.

В психологической литературе сознание толкуется неоднозначно. Это и «способ отношения к объективной действительности», и «единство отражения и отношения к этой действительности», и «высший уровень психического отражения и саморегуляции», и «компонент (область) психики с познавательными возможностями». Самосознание понимается как единство трех сторон: познавательной (самопознание), эмоционально-ценностной (самоотношение) и действенно-волевой (саморегуляция). Структура самосознания человека зависит от той социальной среды, к которой он принадлежит. Связь между социально-культурной средой и самосознанием заключается не во влиянии среды на темпы развития самосознания, а в том, что ею обусловлен сам тип самосознания и характер его развития [5, с. 112].

В период ранней взрослости развитие самосознания характеризуется устремленностью к самореализации, ориентацией на будущую жизнь, формируются стереотипы полового поведения, определенность психологического портрета личности [2, с. 9]. Л.С. Выготский отмечал, что возраст ранней взрослости (в среднем 17-25 лет) «по общему смыслу и по основным закономерностям ... составляет скорее начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития». Данный период в социально-психологическом аспекте, как отмечает И.А. Зимняя, отличается наиболее высоким уровнем познавательной мотивации, активным потреблением культуры, высокой социальной и коммуникативной активностью, гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости [3, с. 149]. Ведущей жизненной интенцией на данном возрастном этапе выступает экзистенциальное стремление к самоопределению.

Если переживание возрастного кризиса взросления, сопровождающееся активным формированием самосознания, осложняется неразрешимыми переживаниями алкоголизма в семье как хронической психотравмирующей ситуации, то это становится источником постоянного психического напряжения. На этом фоне дополнительно действующие психические травмы усиливают патогенность жизненной ситуации. Внутренний конфликт и неблагоприятное стечение жизненных обстоятельств способствуют появлению травмирующего жизненного опыта.

Наследственность и социальная ситуация развития (недостаток заботы и ласки, жизнь в состоянии постоянного страха и непредсказуемость поведения родителей, трудности бытовой и

материальной неустроенности) провоцируют формирование специфических черт характера, обусловленных внутренним конфликтом в ответ на действие идущих извне стрессовых факторов психологического порядка. Внутренний конфликт является результатом столкновения в сознании подростка противоположных, аффективно окрашенных отношений к близким людям: двойственное отношение к пьющему отцу или матери, сочетание обиды и любви к родителям у детей, воспитывающихся в детских домах и интернатах.

Дети из семей алкоголиков отличаются повышенной впечатлительностью, которая близко примыкает к эмоциональности как особая разновидность долговременной эмоциональной памяти. Она способствует запоминанию неприятных событий, их фиксации. Юноша долго помнит обиду, оскорбление, страх. Наряду с активными реакциями протеста у них могут отмечаться пассивные реакции – уход из дома, избегание общения со сверстниками. На этом фоне легко возникают невротические расстройства: нарушения сна, неустойчивость настроения. Более резким проявлением пассивного протеста являются попытки самоубийства, в основе которых лежит чрезмерно выраженное чувство обиды, желание отомстить, напугать. Другой формой нарушения поведения юношей и девушек при семейном алкоголизме является имитационное поведение (сквернословие, хулиганские поступки, мелкое воровство, бродяжничество) в силу их общей невротизации, повышенной внушаемости, эмоционально-волевой неустойчивости.

Алкоголизм родителей, отсутствие правильного воспитания способствуют формированию не только низкого интеллектуального уровня, но и особого содержания фантазий: «Если бы мой отец всегда был трезвый». Созависимые обладают такими внутриспсихическими симптомами, как давление, навязчивые состояния и мысли, низкая самооценка, чувство вины, неконтролируемая агрессия, навязчивая помощь, игнорирование своих потребностей, проблемы общения, апатия, плаксивость, депрессивное поведение, суицидальные мысли, психосоматические нарушения [4, с. 35]. Дети алкоголиков часто не могут развивать отношения эмоциональной интимности. Они не могут позволить себе глубоко чувствовать. Чтобы выжить, они подавляют большую часть чувств [4, с. 38].

Юношеский возраст характеризуется большим спектром эмоциональных реакций и способов выражения эмоциональных состояний, а также повышением самоконтроля и саморегуляции. В ответ на ситуацию в семье у юношей и девушек возникает вина, страх, обида, злость, которые становятся движущими силами в жизни. Они поглощаются в алкогольную субкультуру. В такой ситуации подросток становится грубым, злобным по отношению к своим близким, его эмоциональное развитие тормозится, появляются равнодушие, опустошенность, апатия и вместе с тем рождаются агрессивность, склонность к антиобщественным поступкам. Юноши и девушки из алкогольных семей не осознают причину своих чувств, не знают, что с ними делать, не умеют выражать их [4, с. 300].

Спонтанные ощущения не могут сложиться для взрослеющего ребенка в сколько-нибудь цельный и последовательный «образ Я». Главным источником информации о себе являются взрослые, которые в буквальном смысле слова определяют, кто он такой. Они помогают осознать его половую, семейную принадлежность, оценивая поступки, вырабатывают определенное отношение к себе, чувство собственной ценности [6, с. 26]. Огромное значение ранних отношений с родителями для развития ребенка. Любая личностная патология – производная от межличностного взаимодействия, и устоявшиеся, ригидные, неадаптивные образцы поведения, возникшие рано в контакте с родителями, ведут к серьезным последствиям в функционировании личности в зрелом возрасте. Однако именно ранний опыт, основанный на эмпатии, принятии и любви ребенка, позволяет ему овладеть зрелыми механизмами защиты, научиться осознавать свои возможности и желания и следовать к постижению более высокого уровня мудрости [8, с. 33]. Психологами получены результаты о наличии отсроченных последствий семейной депривации, об устойчивости ее эффектов. Показано, что депривация существенным образом отражается на отношении к себе, снижает ощущение своей ценности, значимости, причем разный депривационный опыт приводит, в целом, к негативным, но в зависимости от вида опыта (эпизодический или хронический) и пола (мужской и женский) – к специфическим последствиям [7, с. 6].

У детей алкоголиков – социальных сирот присутствует доминирование социального уровня самосознания. При этом развитие самосознания в рамках одного уровня может осуществляться за счет других уровней. Доминирование социального уровня приводит к торможению развития других уровней самосознания. Вследствие блокирования развития рефлексивного уровня самосознания происходит задержка личностного развития, поскольку развитие самосознания личности (прежде всего на рефлексивном уровне) является одним из главных условий для

самосовершенствования.

Преобладание социального уровня самосознания и фиксация на внутригрупповых отношениях приводят к тому, что дети алкоголиков закрыты для нового эмоционального опыта, процессы самоотношения у них ориентированы, прежде всего, на самооценку, связанную с групповыми нормами, а не на проживание, переживание себя как целостной личности. Это проявляется в доминировании процессов самопознания, причем знание сирот о себе избирательно, чувственно не насыщено, а нежелательные образы вытесняются. Дисгармоничное функционирование компонентов самосознания выражается, таким образом, не только в том, что самопознание доминирует в ущерб самоотношению, но также и в том, что самопознание от неразвитости самоотношения развивается неполноценно [9, с. 21].

Изучение чувств и связь их с жизненным опытом показали неоднозначную картину: негативные чувства детей алкоголиков в юношеском возрасте, связанные с жизненным опытом (голод, несчастья, травмы, насилие и др.), представлены богаче, конкретнее, чем позитивные чувства, которые значительно беднее и представлены формально и неконкретно (праздник, поездки и т.д.). Респонденты с трудом дифференцировали понятия, обозначающие позитивные чувства: «гордость», «счастье», «радость», эти слова у них вызывали непонимание. Чувства печали, злости, обиды, переплетаясь, соединяются в целостный эмоциональный синдром, существенно обуславливающий специфику личностного развития личности.

В сфере самосознания взрослых детей из семей алкоголиков выявлены такие деформации, как деструктивность самооценочных суждений, ценностных ориентаций личности. Сутью деформации отношений субъекта с социумом является изменение регулятивной функции самосознания, затруднения в осуществлении самоконтроля и саморегулирования. Фактором риска выступают последствия нарушений в системе детско-родительских отношений.

#### ***Список использованных источников:***

1. Батуев, А.С. Психофизиология матери и ребенка: итоги и перспективы / А.С. Батуев, Л.В. Соколова, Л.Н. Станкевич // Психология. Журнал высшей школы экономики. Т.4. –2007. – №3. – С. 27-43.
2. Вильданова, А.Р. Особенности самосознания, предопределяющие аддиктивное поведение: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07/ А.Р. Вильданова; Ташкентский гос. пед. университет им. Низами, 2005. – 21 с.
3. Зимняя, И.И. Педагогическая психология. / И.И. Зимняя. – М.: Логос, 1999. – 384 с.
4. Кибальченко, И.А. Проблемы семьи, отягощенной алкогольной зависимостью: актуальность, диагностика, коррекция. / А.А. Кибальченко [и др.] под ред.И.А. Кибальченко. – Ростов н /Д: Феникс, 2007. – 478 с.
5. Козубовский, В.М. Общая психология: методология, сознание, деятельность: учебное пособие / В.М. Козубовский. 2-е изд., перераб. И доп. – Минск.: Амалфея, 2006. – 265 с.
6. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М., Политиздат, 1978. – 367 с.
7. Костина, Н.А. Динамика Я-концепции на этапе ранней взрослости: автореф. ... дис. Канд. психол. наук: 19.00.07/ Н.А. Костина; Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.
8. Малейчук, Г.И. Роль родителей в формировании идентичности ребенка / Г.И. Малейчук, Н.И. Олиферович // Адукацыя і выхаванне. – 2009. – №4. – С.23-34.
9. Рубченко, А. К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: автореф. ... дис. Канд. психол. наук: 19.00.13 / А.К. Рубченко; Институт психологии РАН. – М., 2007.– 24 с.
10. Информационный бюллетень для социальных организаций 57 от 19.11.2010 / ОО «Белорусская ассоциация социальных работников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.actngo.info/files/BASWs\\_Newsletter\\_157.doc](http://www.actngo.info/files/BASWs_Newsletter_157.doc). Дата доступа: 10.12.2010.